

15 АПРѢЛЯ

№ 8.

1864 г.

Слово въ день Святыя Пасхи. — Наставленія св. Отцовъ. — Воскресеніе Христова или Пасха Христова. — Разказы изъ библейской исторіи — Помощь Святителя Митрофана Воронежскаго. — Речь предъ началомъ ученія. — Сила вѣры.

С Л О В О
ВЪ ДЕНЬ СВЯТЫЯ ПАСХИ
НА ВЕЧЕРИИ.

Христосъ воскрес!

Не сердце ли наше горя бѣ въ насъ, егда глаголаше нама на пути и егда сказоваше нама писанія? Такъ говорили другъ другу эммаусскіе путники, когда послѣ тяжкой скорби о позорной смерти своего Божественнаго Учителя и сомнѣній, терзавшихъ ихъ душу на счетъ истинности Его ученія, обѣтованій и надеждъ, Имъ возбужденныхъ, они наконецъ вполнѣ удостовѣрились въ исти-

нѣ Его воскресенія. Такъ они передавали одинъ другому эту радостную увѣренность и старались подтверждать ее собственнымъ внутреннимъ опытомъ, что дѣйствительно на пути являлся имъ и бесѣдовалъ съ ними Самъ воскресшій Господь, что только Его слову свойственно вносить въ душу такой свѣтъ и такую теплоту, отъ которыхъ и умъ, и сердце наше, какъ отъ огня небснаго, воспаляются, переплавляются и очищаются отъ всего земаго и плотскаго, и успокоиваются вѣрою и любовію въ истинѣ Божіей.

О, если бы и наши недоумѣнія и сомнѣнія касательно вѣры въ Господа Спасителя, въ Его ученіе, заповѣди и обѣтованія разрѣшались такимъ же убѣжденіемъ, приводили насъ къ такой же вѣрѣ, какъ и святыхъ путниковъ Эммаусскихъ! Недоумѣній и сомнѣній подобнаго рода, къ прискорбію и стыду нашего времени, очень много расплодилось между христіанами, и они ведутъ не къ вѣрѣ и убѣжденію, но къ холодности въ вѣрѣ и легкомысленному равнодушію къ ея истинамъ.

Но если намъ дороги истины христіанскія и вѣчное спасеніе наше, если мы искренно желаемъ сладостнаго успокоенія и мира, вносимыхъ въ душу убѣжденіемъ и вѣрою въ сіи спасительныя истины; то будемъ въ сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ нашихъ слѣдовать примѣру эммаусскихъ путниковъ. Ихъ чувства и расположенія душевныя относительно истинъ евангельскихъ, ихъ желаніе выйти изъ тягостнаго состоянія сомнѣній и недоумѣній и путь, которымъ они достигли сего, да будутъ для насъ, братіе — христіане, спасительнымъ урокомъ вѣры въ воскресшаго Спасителя нашего.

Что прежде всего представляется нашему вниманію въ евангельскомъ сказаніи объ этихъ пут-

никахъ? Ихъ любовь и искренность относительно истинъ евангельскихъ.

Въ самый день воскресенія Христа Спасителя, послѣ того какъ Онъ явился только женамъ Мирноносицамъ, около тойже дневной поры, въ какую и насъ теперь собрала Святая Церковь для поклоненія воскресшему Господу, шли двое изъ учениковъ Его, Лука и Клеопа, изъ Иерусалима въ Эммаусъ. Въ этомъ селеніи, недалеко отстоявшемъ отъ Иерусалима, стадій на 60, было, какъ полагаютъ, постоянное жилище ихъ. Отпраздновавъ пасху по закону Моисееву, они возвращались домой; и что же занимало ихъ на пути? *И та бесѣдова-ста къ себѣ*, говоритъ Евангеліе, *о всѣхъ сихъ приключившихся*. Т. е. ихъ мысли и чувства всецѣло заняты были совершившимися въ послѣдніе четыре дня событіями изъ жизни Господа Иисуса Христа; они разсуждали о предательствѣ Его Иудою, неправедномъ и жестокомъ судѣ надъ Нимъ первосвященниковъ и старѣйшинъ Иудейскихъ, осужденіи Его на смерть, распятіи и погребеніи, о совершившихся при семъ чудесахъ и самой вѣсти мирнощицъ, бывшихъ рано у гроба и ненашедшихъ тамъ тѣла Его, говорившихъ даже о явленіи имъ Ангеловъ, которые сказывали, что Онъ живъ. Все это такъ глубоко наполняло ихъ душу, такъ живо и ясно представлялось ихъ уму и сердцу, что когда неизвѣстный имъ путникъ (это былъ Самъ воскресшій Господь, неузнанный ими), подошелъ къ нимъ и, вслушиваясь въ ихъ печальный разговоръ, спросилъ: «о чемъ это вы разсуждаете между собою, и отъ чего вы какъ печальны?»—то имъ показался даже страннымъ этотъ вопросъ, обнаруживавшій незнаніе о такихъ вещахъ, которыя должны быть извѣстны всѣмъ и каждому, должны занимать всякаго не меньше, какъ и ихъ.

Или ты единъ пришлецъ еси въ Иерусалимъ, — отвѣчали они ему, — и не увѣдѣлъ еси бывшихъ въ немъ во дни сія, яже о Иисусѣ Назарянѣ, Иже бысть мужъ Пророкъ, силенъ дѣломъ и словомъ предъ Богомъ и всѣми людьми; како предаша Его архіереи и князи наши на осужденіе смерти и распяша Его? Мы же надѣяхомся, яко Сей есть хотяй избавити Израиля: но надѣ всѣми сими третій сей день есть днесь, отнелъ же сія быша. Но жены нѣкія отъ насъ ужасиша ны бывшія рано у гроба, и необрътше тѣлесе Его, придоша глаголюще, яко и явленіе Ангелъ видѣша, иже глаголютъ Его жива. И идоша нѣціи отъ насъ ко гробу, и обрътоша тако, яко же и жены рѣша, Самаго же не видѣша (ст. 14—24).

Сколько здѣсь высказано любви и преданности къ Иисусу Христу, въ томъ отношеніи, какъ они знали Его до смерти, и сколь тяжко, болѣзненно были поражены ихъ любящія сердца страшною Его кончиною! Они увѣровали въ Него, какъ великаго Пророка, обѣщаннаго Богомъ ихъ праотцамъ, и свою увѣренность основывали на самыхъ непререкаемыхъ свидѣтельствахъ, на томъ, что Онъ былъ силенъ дѣломъ и словомъ предъ Богомъ и всѣми людьми; выше, чѣмъ человѣческое достоинство, признавали въ Немъ потому, что и Самъ Богъ свидѣтельствовалъ о Немъ, какъ о возлюбленномъ Сынѣ Своемъ, и подтвердилъ это безчисленными преславными чудесами, извѣстными всему народу, и ученіе Его было таково, что приводило въ удивленіе весь народъ, который неоднократно свидѣтельствовалъ, что Онъ учитъ со властію и силою, и николи же тако есть глаголаемъ чловѣкъ, яко сей чловѣкъ (Іоан. 7, 46). Эта любовь къ Нему отзывается въ самой скорби

ихъ, обнаруживается не только замѣтно для всякаго, въ ихъ печальныхъ лицахъ, но въ чистосердечномъ пересказываніи всѣхъ темныхъ и страшныхъ обстоятельствъ смерти Его. И здѣсь они со всею искренностію высказываютъ свои сомнѣнія и недоумѣнія: *мы надѣяхомся, яко Сей есть хотѣй избавити израиля*: но вотъ уже третій день теперь, какъ постигла Его неожиданная и непредвидѣнная кончина; говорятъ это не только съ явнымъ желаніемъ раскрыть свою болѣзнь сердечную, но и съ готовностію воспользоваться вразумленіемъ, наставленіемъ, совѣтомъ. Эта то любовь и преданность Господу и Его ученію не допускали въ конецъ поколебать и пасть ихъ вѣрѣ, обуреваемой самыми мрачными сомнѣніями, привлекла къ нимъ Божественную помощь воскресшаго Спасителя, Который не замедлилъ явиться имъ, наставить и утвердить ихъ незыблемо въ правой вѣрѣ.

Научимся отсюда, братіе—христіане, и мы искать защиты противъ всякихъ сомнѣній и недоумѣній относительно евангельскихъ истинъ въ любви и преданности къ нашему Спасителю и Его ученію, запечатлѣнному въ своей непреложности Его воскресеніемъ. Откуда бы ни вѣялъ на душу нашу духъ сомнѣнія, —отъ гордаго ли и самонадѣяннаго знанія, во имя науки лживо проповѣдающаго невѣріе въ Бога и добродѣтель, или отъ пустаго и невѣжественнаго вольнодумства, легкомысленно смѣющагося надъ всѣмъ священнымъ, или отъ грубой чувственности и животныхъ страстей, стремящихся унижить человѣка и поставить его подъ одинъ уровень съ несмысленными скотами,—не позволимъ сердцу нашему уклоняться отъ небснаго, святаго ученія Христова; его одно, какъ Божественное, несомнѣнно истинное и спасительное, будемъ противопоставлять всякому сомнѣнію и недоумѣнію.

Господь Иисусъ Христосъ сказалъ о Себѣ Самомъ: *Я свѣтъ міру, Я путь, истина и жизнь*, и непреложность Своихъ словъ запечатлѣлъ Своимъ преславнымъ воскресеніемъ. Св. Апостоль учить: *аще Христосъ не воста, суетна вѣра наша*; не менѣе справедливо можемъ и мы сказать, что если бы въ ученіи евангельскомъ не все было истинно и свято, какъ святы и истинны Самъ Богъ, то и Христосъ не возсталъ бы изъ мертвыхъ. Увѣренностію въ воскресеніи Христа Иисуса были разрѣшены все сомнѣнія и недоумѣнія путниковъ эммаусскихъ: ужели для насъ меньше можетъ имѣть силы эта святая увѣренность? На нашей сторонѣ есть такое преимущество въ этомъ отношеніи, какого они не имѣли, да и не могли имѣть: за насъ стоятъ болѣе осьмнадцать вѣковъ, непрерывно и неизмѣнно свидѣтельствующихъ объ этой истинѣ животворно и спасительно дѣйствующей во всѣхъ истинно-вѣрующихъ; а на ихъ сторонѣ было только нѣсколько часовъ, ее подтверждавшихъ. Доколѣ въ сердцѣ нашемъ не погасла любовь къ истинѣ, до тѣхъ поръ, опираясь на истинѣ воскресенія Спасителя нашего, мы можемъ побѣждать Его ученіемъ всякія сомнѣнія и недоумѣнія. Только въ душахъ, утратившихъ любовь къ истинѣ, сомнѣнія и недоумѣнія приносятъ свойственные имъ плоды лжи и заблужденія. Это непреложный законъ духовной жизни и правды Божіей.—Святый Апостоль учить, что на тѣхъ, кои не приняли съ любовію истины, за это самое посылаетъ Богъ дѣйствіе оболъщенія, такъ что они вѣрятъ лжи (2 Солун. 2, 10—11).

Но обратимся еще къ эммаусскимъ путникамъ. Какъ явившійся имъ воскресшій Господь, неузнанный и принятый ими за обыкновеннаго странника, выводитъ ихъ души, обуреваемыя сомнѣ-

пїямъ и екорбію, въ тихое и радостное пристанище вѣры? Сначала Онъ укоряетъ ихъ за невѣріе пророческимъ писанїямъ, а потомъ изъ сихъ же писанїй объясняетъ послѣднїя событія Своей жизни, Свою смерть и воскресеніе. *О, несмысленная и косная сердцею еже въровати о всѣхъ, яже глаголаша пророцы,* сказалъ Онъ имъ. *Не сіа ли подобаше пострадати Христу и внити въ славу Свою? И наченъ отъ Моисея и отъ всѣхъ пророкъ, сказаше има отъ всѣхъ писанїй яже о Немъ* (Ст. 25—27). Почему воскресшїй Господь непрямо говоритъ сомнѣвающимся ученикамъ о Своемъ воскресенїи и для удостовѣренїя ихъ не являетъ предъ ними Своей славы, съ указанїемъ на Свои крестныя язвы? Казалось бы, такой путь короче и ближе къ цѣли, чѣмъ изъясненіе всѣхъ пророчествъ о Его смерти и воскресенїи. Но потому самому, дерзаемъ сказать, что этотъ путь слишкомъ краткій и не даетъ ни времени, ни достаточнаго простора раскрыться свободной дѣятельности силъ человѣческихъ, Господь и не употребилъ его въ столь важномъ дѣлѣ, какова вѣра въ Его воскресеніе, отъ которой зависитъ жизнь и смерть человѣка. Жизнь и смерть предоставилъ Господь человѣку въ его собственныя руки, его свободной власти и избранїю. Посему какъ вообще во все время Своего всенароднаго ученїя и служенїя человѣческому спасенїю, Онъ дѣйствовалъ на умы и сердца людей не одною внѣшнею необычайностію и поразительностію Своихъ дѣлъ, но преимущественно духовною силою Своею слова и ученїя, вносящаго постепенно въ душу свободное и глубокое убѣжденіе въ истинѣ Божїей, и раждающаго добровольное послѣдованіе ея требованїямъ: такъ поступаетъ Онъ и въ семъ случаѣ. Если бы Онъ внезапно открылъ Себя двумъ путникамъ со всѣми признаками свое-

го преславнаго воскресенія, то самая необычайность явленія поразила бы ихъ до того, что они въ смущеніи и страхѣ не въ состояніи были бы свободно на мыслить, ни чувствовать, что и случилось въ тотъ же день, послѣ, съ одинадцатью Апостолами, когда явился имъ воскресшій Господь, *сквозь двери заключенныя* (Лук. 24, 27). Какъ же въ такомъ состояніи духа могла бы родиться въ сердцахъ ихъ истинная и твердая вѣра въ Него, какъ Спасителя міра? Не пропустимъ здѣсь безъ вниманія и того обстоятельства, что эммаусскіе путники раздѣляли со всеѣмъ народомъ общее погрѣшительное вѣрованіе о Мессіи, какъ славномъ царѣ земномъ, имѣющемъ образовать вѣчное политическое царство изъ народа Израильскаго. Прямое явленіе воскресшаго Господа, если бы и произвело въ нихъ увѣренность въ Его воскресеніи, еще не исправило бы ихъ заблужденія. Поэтому-то Сердцевѣдецъ Господь, вполне зная ихъ душевное состояніе, чтобы исправить ихъ погрѣшительныя мнѣнія о Немъ и вмѣстѣ поддержать и утвердить ихъ въ истинной вѣрѣ, пользуется для этого не открытіемъ предъ ними славы и признаковъ Своего воскресенія, но *начинаетъ* объяснять имъ, на основаніи Божественныхъ писаній пророческихъ, что такъ, а не иначе *надлежало пострадати Христу*, для искупленія грѣшнаго рода человѣческаго и потомъ уже *внити въ славу* воскресенія своего. Такимъ же образомъ поступилъ Онъ и послѣ для утвержденія въ вѣрѣ одиннадцати апостоловъ, показавши имъ исполненіе, въ обстоятельствахъ своей смерти и воскресенія, всего *написаннаго о Немъ въ законъ Моисеевъ, и пророцъхъ, и псалмьхъ* (Лук. 24, 44). Очевидно, употребленный Господомъ способъ удостовѣренія учениковъ въ истинѣ Своего воскресенія наиболее сообразенъ съ Его безконеч-

пою премудростию и любовью къ человѣку; потому что онъ не производитъ насильственнаго дѣйствія на душу, нисколько не стѣсняетъ свободно-разумной дѣятельности ея силъ, и вмѣстѣ открываетъ собою возможность всемогущей силѣ Божіей дѣйствовать на душу творчески, зиждительно.

Благодареніе Милосердому Богу Спасителю нашему, этотъ способъ удостовѣренія въ истинѣ Божіей какъ всегда былъ въ мірѣ отъ начала бытія человѣческаго, такъ и теперь существуетъ и можетъ быть въ рукахъ каждаго изъ насъ. Это Божественныя писанія пророковъ и апостоловъ. За цѣлыя десятки вѣковъ пророки Господни предсказали всѣ обстоятельства смерти и воскресенія Спасителя нашего; а св. апостолы, очевидцы событія, записали точное оправданіе всѣхъ пророческихъ предсказаній о семъ. Такимъ образомъ, истина некушительной смерти и воскресенія Спасителя и вѣчнаго спасенія нашего имѣетъ за себя свидѣтельство всѣхъ вѣковъ міра и при томъ не человѣческое, но вонистину Божеское. Намъ остается только поучаться въ свящ. писаніяхъ, утверждаться въ истинѣ Божіей и ея силою поражать и прогонять всякій духъ сомнѣнія.

Но скажетъ кто: въ сихъ писаніяхъ не все ясно, особенно въ пророческихъ, и ихъ можно понимать, какъ и дѣйствительно многіе понимаютъ, различно. Гдѣ же искать истиннаго ихъ разумѣнія? И гдѣ прежде всего вы находите истинное разумѣніе принадлежащихъ вамъ наследственно правъ и преимуществъ, которыми пользуетесь въ разныхъ отношеніяхъ жизни общественной и гражданской? Не въ фамилльных ли преданіяхъ вашего рода, преемственно переходящихъ отъ одного поколѣнія къ другому и служащихъ началами вашихъ понятій и правилъ жизни? И если основаніемъ наследственныхъ

правъ и преимуществъ вашихъ служатъ какіе иль-будь древніе документы, писанные стариннымъ, не совсѣмъ понятнымъ теперь языкомъ; то гдѣ вы ищете правильнаго объясненія ихъ, — не въ тѣхъ же ли фамильныхъ преданіяхъ, строго соблюдаемыхъ въ жизни вашего рода? Все это такъ разумно и справедливо, что не требуетъ никакихъ поясненій; кому же и хранить во всей силѣ и неприкосновенности наслѣдственныя права и преимущества, какъ самимъ родамъ, пользующимся ими? Церковь православная есть великое семейство Отца небеснаго, пользующееся дарованными ему свыше и изъ вѣка въ вѣкъ преемственно переходящими правами и преимуществами усыновленія Богу Отцу чрезъ Иисуса Христа и наслѣдія вѣчной жизни въ блаженномъ общеніи съ Богомъ. И все это записано въ священныхъ памятникахъ пророческихъ и Апостольскихъ; неудобопонятное въ памятникахъ пророческихъ объяснено апостоламъ Самимъ Иисусомъ Христомъ, а самое ученіе Иисуса Христа передано апостолами въ истинномъ Его смыслѣ всему сонму вѣрующихъ. Что жъ? Ужели можно думать, что о сохраненіи подлиннаго смысла драгоценнѣйшихъ вѣчныхъ правъ и преимуществъ своихъ церковь меньше заботится, чѣмъ вы о соблюденіи своихъ временныхъ правъ и преимуществъ житейскихъ? Итакъ обращайтесь къ ней, у нея ищите истиннаго разумнѣя писаній пророческихъ и апостольскихъ о Богѣ Спасителѣ и вѣчномъ спасеніи нашемъ. Что сказали бы вы о наслѣдникѣ высокихъ правъ и преимуществъ гражданскихъ, незнающемъ ни подлиннаго ихъ значенія, ни обширности, и который сталъ бы искать необходимаго ему въ семь дѣлъ пособія не въ фамильныхъ преданіяхъ, но или въ собственныхъ догадкахъ и предположеніяхъ, или у открытыхъ и всегдашнихъ вра-

говъ своего рода? Вы бы назвали его безразсуднымъ и жестоко несправедливымъ къ самому себѣ. Будьте настолько же послѣдовательны и справедливы въ своихъ отношеніяхъ къ православной церкви и къ своимъ вѣчнымъ правамъ и преимуществамъ христіанскимъ.

Заклучимъ слово наше апостольскимъ словомъ: *Благословенъ Богъ и Отецъ Господи нашего Иисуса Христа, Иже по многъ своей милости породей насъ во упованіе живо воскресеніемъ Иисусъ Христовымъ отъ мертвыхъ. И аще вѣруете въ Бога воздвигшаго Его отъ мертвыхъ и славу Ему давашаго, яко да въра ваша и упованіе будетъ на Бога; души ваши очистивше въ послушаніе истины Духомъ, въ братолюбіе нелицемѣрно, отъ чиста сердца любите другъ друга прилежно, приѣмлюще кончину вѣры вашей спасеніе душамъ (1 Пет. 1, 5. 21. 22. 9).* Аминь.

НАСТАВЛЕНІЯ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ.

V.

ИЗРЕЧЕНІЯ ИЗЪ ГЕРОНИКА О ВОЗДЕРЖАНІИ.

25) Одинъ братъ былъ въ пути съ родною матерію своею, уже старицею. Когда пришли они къ рѣкѣ, которой старица не могла перейти, сынъ ея, взявъ мантию, обвинилъ ея руки свои, чтобъ не коснуться тѣла матери своей, и такимъ образомъ, взявъ ее на себя, перенесъ на другую сторону. Послѣ сего мать сказала ему: «сынъ мой! для чего ты обернулъ руки свои?» Онъ отвѣчалъ: «для того, что тѣло жены есть огонь, и что отъ сего приходитъ память о другихъ женахъ. Вотъ почему я такъ и сдѣлалъ.»

24) Нѣкто изъ отцевъ сказалъ: «зналъ я брата въ келліяхъ, который не разрѣшалъ поста и въ недѣлю Пасхи; потому когда кончалось собраніе церковное вечеромъ, онъ убѣгалъ, чтобъ не ѣсть въ церкви и приготовивъ немного вареной свеклы, съѣдалъ безъ хлѣба.»

25) Нѣкогда отцы пришли въ Александрію, будучи позваны блаженнымъ архіепископомъ Θεοφιλόмъ — сотворить молитву о помощи ему раззорить идоловъ. Когда они кушали съ нимъ, было подано и мясо, и старецъ ѣлъ, несколько не разсуждая. Архіепископъ, взявъ одинъ кусокъ, и подавая сидѣвшему близъ него старцу, сказалъ: «вотъ это кусокъ хорошъ, скушай, авва.» Тогда старецъ сказалъ на это: «доселѣ мы ѣли все, какъ овцы. Если это мясо, то мы его не ѣдимъ.» —

26) Одинъ братъ говорилъ, что онъ зналъ старца, который жилъ на высокой горѣ и ни отъ кого ничего не принималъ. Имѣя небольшую воду, онъ удобрялъ свои овощи и въ продолженіи 50 лѣтъ держалъ правило—никогда не выходить за ограду. Онъ прославился по причинѣ многихъ исцѣленій, кои онъ творилъ надъ приходящими къ нему повседневно, и почилъ въ мирѣ, оставивъ на томъ мѣстѣ пять учениковъ.—

27) Съ однимъ великимъ старцемъ жилъ братъ весьма нерадивый, который видя, что старецъ ѣсть однажды въ недѣлю, говоритъ ему: «Авва! нѣкоторые говорятъ, что великое подвижничество приводитъ много въ гордость.»—Старецъ говоритъ ему: «что же, сынъ мой, если чрезъ нерадѣніе приходитъ смиреніе, не пойти ли намъ взять себѣ женъ и не начать ли ѣсть мясо и пить вино?—Увы намъ, сынъ мой; какъ мы поругаемы и не видимъ того? Не слышимъ, что говоритъ Давидъ: *виждь смиреніе мое и трудъ мой, и остави вся грѣхи моя*

(Псал. 24, 18). Согреѣшившій предъ Богомъ долженъ устранить себя отъ всякой любви человѣческой, пока не удостоится, что Богъ содѣлался другомъ его; ибо любовь человѣческая часто удаляетъ насъ отъ любви Божіей.»

28) Сказалъ старецъ: «если придеши къ кому, и по молитвѣ онъ пригласитъ тебя съѣсть, скажи ему: отче! скажи мнѣ слово жизни, какъ обрѣсти намъ Бога, и молись о мнѣ, ибо я имѣю много грѣховъ — и только; другаго же слова не говори, если не будешь спрошенъ.»

29) Опять сказалъ: «привыкни очами своими не смотрѣть на тѣло чужое; если можно-даже и на свое.»

30) Опять сказалъ: «если будетъ бороть тебя душа твоя на разныя яства, стѣсни ее и въ хлѣбъ, чтобъ она просила насытиться хотя хлѣбомъ.»

ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО

ИЛИ

ПАСХА ХРИСТОВА. (*)

О! Пасха великая и священнѣйшая — Христосъ Избавитель! Праздниковъ праздникъ, торжество изъ торществъ въ церкви христіанской!

Нельзя вполне перомъ изобразить величія праздника воскресенія Христова! Всякъ по себѣ можетъ чувствовать величіе Его. Какъ пріятно и отрадно душѣ, когда услышишь: *Христосъ воскресъ — во истинну воскресъ!* Отъ чего же такъ пріятно, отъ чего же неземная радость исполняетъ ду-

(*) Пасха празднуется иногда ранѣе, иногда позже, бывая въ числа отъ 22 Марта до 25 Апрѣля.

шу при встрѣчѣ праздника *Пасхи*, и съ грустію разлучаешься съ нимъ?.. Причина въ существѣ самаго праздника: воскресеніемъ своимъ Іисусъ Христосъ окончательно разрушилъ адъ, побѣдилъ діавола, примирилъ насъ съ Богомъ Отцемъ и положилъ начало нашего воскресенія. Еслибъ Господь не воскресъ: то все надежды христіанина были бы тщетны и онъ не разнился отъ язычника, который тоже по своему вѣритъ въ смерть Іисуса Христа. Не такъ вѣруетъ христіанинъ;—онъ вѣруетъ во воскресеніе Христово и надѣется на свое воскресеніе. Христосъ воскресъ, — и мы воскреснемъ, изъ этой жизни перейдемъ въ другую лучшую жизнь. Это и выражаетъ самое слово *Пасха* — *прехожденіе*, избавленіе...

Посмотримъ же, какъ совершилось это событіе — важнѣйшее изъ событій.

Іудеи (мы уже знаемъ) согласились между собою — убить Іисуса Христа за то, что *народъ всльпдъ Его идетъ*. Іуда Искаріотъ помогъ имъ въ этомъ незаконномъ дѣлѣ; пришелъ онъ къ старѣйшинамъ Іудейскимъ и предложилъ имъ свои услуги. — Еще въ среду, послѣ входа во Іерусалимъ, онъ условился продать своего Учителя за 30 серебрянниковъ. Какая дешевая цѣна! страсть корыстолюбія ослѣпила незаконнаго ученика; забылъ онъ все, что получилъ отъ своего Учителя, и показалось ему, что онъ разбогатѣетъ, получивши такую сумму!! Такъ часто и мы ни за что продаемъ невинность свою... Спаситель зналъ все замыслы старѣйшинъ Іудейскихъ и своего недостойнаго ученика и готовился къ смерти, такъ какъ Онъ и пришелъ на землю пострадать за насъ.—Въ четвертокъ вечеромъ послѣдній разъ бесѣдоваль Онъ съ своими учениками, умылъ имъ ноги, чтобы подать примѣръ смиренія, и установилъ Таинство

Причащенія... Потомъ въ саду Геосиманскомъ испыталъ всѣ внутреннія страданія; наконецъ, взятый, по указанію Іуды, беззаконными Іудеями, послѣ жестокихъ насмѣшекъ надъ Нимъ, ругательствъ и даже многихъ побоевъ, былъ распятъ въ пятницу въ три часа пополудни...

Такъ Спаситель міра на крестѣ! Этого ужаса не вынесла природа,—земля затряслась, солнце затмилось!... Но сердца ожесточенныхъ Іудеевъ не смягчились!!! Въ субботу Тѣло Господа Іисуса было снято со креста Іосифомъ и Никодимомъ и положено во гробъ... Діаволь со слугами своими торжествовалъ, но не долго,—смерть не могла задержать Тѣла Богочеловѣка. Силою Божества своего, Іисусъ Христосъ въ третій день послѣ своей смерти воскресилъ Тѣло Свое и явился міру, какъ побѣдитель смерти и ада. Обнаружилось это радостное событіе такъ.

По воскресеніи Господа Іисуса изъ гроба, слетѣлъ съ неба Ангелъ и отвалилъ камень отъ гроба. Это сдѣлано для того, чтобъ открыть вѣрующимъ о воскресеніи ихъ Учителя, Котораго они еще не перестали оплакивать. Ко гробу Іисуса Христа была приставлена стража; эта стража отъ испуга попала на землю, а потомъ разбѣжалась. Благочестивыя жены рано послѣ субботы пришли было помазать Тѣло Іисусово ароматами; а Его уже не было во гробѣ. Ангелъ сидѣлъ на камнѣ и сказалъ имъ, что Господь воскресъ. Тутъ — то было смятеніе! Представимъ себѣ, что мы потеряли что нибудь очень для насъ дорогое и любимое нами,—слезы тогда льются изъ глазъ нашихъ, горе не утѣшное; но вотъ намъ говорятъ, что потеря находится; какая радость, какое утѣшеніе въ душѣ нашей вмѣсто скорби и печали! Мы какъ бы и не вѣримъ нашему слуху, и сомнѣваемся, — намъ ли

принадлежитъ то, что отыскивается, и не призракъ ли это? По воскресеніи Иисуса Христа такъ отъ радости не знали что дѣлать и куда пойти—ученики Христовы; они не вѣрили даже словамъ Ангела. Однако тотчасъ добрыя жены побѣжали сказать Апостоламъ; по словамъ ихъ Петръ и Іоаннъ пошли ко гробу и дѣйствительно не нашли тѣла Иисуса во гробѣ; Марія Магдалина вторично поспѣшила ко гробу, и ей первой явился Иисусъ Христосъ послѣ Своего воскресенія. Сначала она не узнала Его,—сочла за садовника, а когда Онъ назвалъ ее по имени, она узнала своего Учителя и пала къ ногамъ Его. Потомъ Иисусъ Христосъ явился и другимъ женамъ и Апостоламъ и во время явленій Своихъ бесѣдовалъ съ ними о царствіи Божіемъ.—Старѣйшины Іудейскіе отъ злобы и досады не знали, что дѣлать; они подкупили было стражу сказать, что ученики унесли Тѣло Иисусово ночью; но эта ложь обратилась въ посярменіе ихъ; истина воскресенія Христова была несомнѣнна; тьма не затмила свѣта. Скоро о воскресеніи Спасителя узнали и за предѣлами Іерусалима. Марія Магдалина отправилась въ Римъ возвѣстити о воскресеніи Господа Иисуса Тиверію Кесарю и въ знакъ своей радости подала Ему красное яйцо. Вотъ откуда ведетъ свое начало обычай—дарить на Пасху другъ другу красное яйцо.. Можно думать, что равно-апостольная Марія этимъ даромъ выразила свою вѣру въ воскресеніе мертвыхъ; каждому извѣстно, что изъ яйца выводится живой красивый птенецъ; такъ въ свое время изъ гроба воскреснетъ и наше тѣло и будетъ жить вѣчно съ душою, съ которою оно и жило на землѣ. А красное яйцо напоминаетъ намъ ту драгоценнѣйшую кровь Господа Иисуса, которую Онъ пролилъ на крестѣ за насъ грѣшныхъ. Такимъ обра-

зомъ *христосованье* и мѣна красными яйцами напоминаетъ намъ смерть и воскресеніе нашего Господа и вмѣстѣ наше будущее воскресеніе.

Такъ воскресеніе Христово принесло радость всему міру,—потому что съ воскресеніемъ Христовымъ діаволь окончательно побѣжденъ, адъ разрушенъ, все намъ прощено, рай уготованъ. *Воскресеніе Твое, Христе Спасе, Ангели поютъ на небесахъ; и насъ на земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебе славити.*

Протоіерей Василій Никольскій.

Усмань.

РАЗСКАЗЫ

ИЗЪ

БИБЛЕЙСКОЙ ИСТОРИИ.

О СОТВОРЕНІИ АНГЕЛОВЪ И ПАДЕНІИ НѢКОТОРЫХЪ ИЗЪ НИХЪ.

Какъ сотворенъ міръ и сотворены первые два человѣка, вамъ рассказано. Но это еще не все; это только о твореніи міра видимаго, который т. е. мы можемъ видѣть; а мы вѣруемъ, что Богъ нашъ есть Творецъ *видимымъ же всѣмъ и невидимымъ*. Развѣ есть еще міръ невидимый, скажете вы? — Да, есть. Это — Ангелы, которые тоже сотворены Богомъ. О сотвореніи ихъ теперь намъ и слѣдуетъ говорить.

Прежде, чѣмъ сотворенъ былъ человѣкъ, Богъ сотворилъ Ангеловъ. Когда именно они сотворены, объ этомъ въ Писаніи не говорится; но св. Отцы думаютъ, что они сотворены прежде всего видимаго, когда т. е. Богъ вначалѣ сотворилъ небо и землю. Ангелы—это духи, у которыхъ нѣтъ, какъ у насъ, тѣла,—духи, какъ и наша душа, безсмерт-

ные, съ разумомъ и волею; только много превосходяще ея, много святѣе и умнѣе. Ихъ сотворено безчисленное множество, — *тысяча тысячъ и тѣмы тѣмъ*. Дан. 7, 10. Должность ихъ — служить и повиноваться Богу. Но одинъ изъ нихъ — самый главный, который теперь называется сатаною, со множествомъ подчиненныхъ ему ангеловъ, возгордился и не захотѣлъ повиноваться Богу. За это Богъ лишилъ его даннаго ему свѣта и блаженства и со всѣми, которые пристали къ его сторонѣ, свергъ съ неба. Такимъ образомъ ангелы согрѣшившіе стали діаволами. Ихъ тоже великое множество. Но несравненно болѣе осталось Ангеловъ на небѣ, которые и доселѣ свято исполняютъ волю Божию. Ихъ называютъ Ангелами свѣтлыми, добрыми; а тѣхъ — темными, злыми.

Ангелы добрые раздѣляются на девять чиновъ: Серафимы, Херувимы, Престолы; Господствія, Силы, Власти; Начала, Архангелы, Ангелы. — Всѣ они вообще непрестанно предстоятъ престолу Божию и славословятъ Господа, воспѣвая Ему безъ умолку — *день и ночь: святъ, святъ, святъ, Господь Богъ Вседержитель* (Апок. 4, 8). Возвѣщаютъ людямъ волю Божию и помогаютъ имъ въ дѣлѣ спасенія своей души. Имъ ввѣряетъ Богъ охранять государства и области, города и села, монастыри и церкви. И каждый человекъ христіанинъ имѣетъ своего Ангела хранителя, который непрерывно надзираетъ за нимъ и хранитъ его жизнь. — приноситъ его молитвы Богу и самъ молится съ нимъ и за него, — наставляетъ его на добрыя дѣла и пособляетъ ему исполнять ихъ, — отъ дѣлъ худыхъ отклоняетъ его и отгоняетъ отъ него діавола.

Ангелы злые, иначе діаволы, дѣлаютъ совсѣмъ другое: они день и ночь думаютъ и дѣлаютъ только злое. До чего они злы, вы и вообразить себѣ

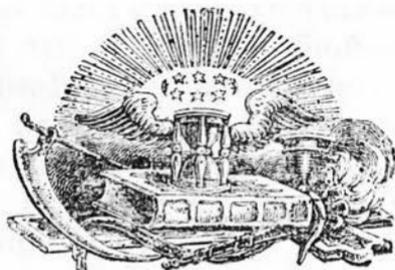
не можете. Лишившись блаженства, какимъ они наслаждались, а блаженство ихъ состояло въ томъ, что они окружали престоль Божій и непрестанно зрѣли славу Трїипостаснаго Божества, они до того стали злы, что уже никогда не могутъ ничего добраго ни подумать, ни сдѣлать; они окрѣпли, закоренѣли во грѣхѣхъ. Только то для нихъ прїятно, что противно Богу, что грѣхѣхъ; зло — ихъ пища, ихъ жизнь, и они сами—живое зло. Но дѣлая сами не престанно все злое, возможное для нихъ, они всеми силами стараются распространять всякое зло и между людьми,—стараются вводить ихъ въ грѣхѣхъ; дабы и ихъ лишить блаженства. Первый опытъ этого былъ въ раю. Діаволу досадно, завидно было, что Адамъ и Ева блаженствуютъ въ раю, тогда какъ онъ потерялъ свое блаженство, и задумалъ лишить ихъ этого блаженства; къ несчастію и успѣлъ въ своемъ замыслѣ. Какъ это было, расскажем въ слѣдующій разъ.

И здѣсь, братіе, есть немало казидательнаго для насъ. Ангелы свято исполняютъ волю Божию: а мы дозволяемъ себѣ нарушать ее. Желаетъ жить не такъ, какъ хочетъ Богъ, и какъ хочется намъ самимъ. Подумайте, къ чему насъ поведетъ наше своеволие волѣ Божіей? Ни къ чему болѣе, кромѣ вѣчной гибели. Посему постараемся жить такъ, какъ бы у насъ не было своей воли; наша воля непорочена грѣхомъ, — а потому и подчинимъ ее волю Божіей.—Ангелы непрестанно—и день и ночь воспѣваютъ величіе Божіе: а мы и одинъ часъ тяготимся постоять на молитвѣ. Домашняя молитва для насъ скучна, стояніе въ церкви для насъ утомительно; мы, осыпанные столькими милостями Божіими, не стараемся воздать Ему должной чести и славы: какіе же мы неблагодарные! — Ангелы хранители непрестанно охраняютъ насъ, избавляя-

иють насъ отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, помогаютъ намъ на пути спасенія и молятся съ нами и за насъ: будемъ же любить и почитать ихъ, благодарить и просить, что бы они не оставляли насъ во все дни нашей жизни; а съ тѣмъ вмѣстѣ постараемся быть внимательными къ ихъ внушеніямъ.—Одинъ изъ главныхъ ангеловъ возгордился, не захотѣлъ повиноваться Богу, и за то свергнутъ съ неба и сталъ такимъ злымъ, такъ окрѣпъ во грѣхѣхъ, что уже никакъ не можетъ исправиться, — значитъ погибъ на вѣки и погибъ самъ отъ себя, отъ своей гордости: вотъ намъ снова урокъ, какъ пагубно не повиноваться Богу и какъ опасна гордость.—Діаволы предаваясь сами всякому, возможному для нихъ злу, стараются распространить зло и между людьми,—стараются вводить ихъ въ грѣхъ, что бы не допустить ихъ до блаженства: помните же это; не забывайте слова Ап. Петра: *трезвитесь, бодрствуйте, зане суностатъ вашъ діаволъ, яко левъ рыкая, ходитъ, искій кого поглотити* (Петр. 5, 8). Онъ лукавъ и хитеръ, козни его опасны: но постъ и молитва—вѣрное средство побѣдить его соблазны. А *побѣждающему*, говоритъ Духъ святой, *дамъ ясти отъ древа животнаго, еже есть посредь рая Божія* (Апок. 2, 7).

Итакъ, слава Богу, Творцу міра видимаго и невидимаго!

Священникъ Теофилактъ Стандровскій.

П О М О Щ Ь

СВЯТИТЕЛЯ МИТРОФАНА ВОРОНЕЖСКАГО.

Есть у меня другъ, съ которымъ мы пополамъ дѣлимъ и радость и горе, — съ которымъ мы такъ откровенны, что въ жизни одного изъ насъ все извѣстно другому. Другъ мой Н., по небогатому состоянію родителя своего, — села К—ва Д—на, — испыталъ на себѣ всѣ обычные семинарскія нужды... Вотъ что онъ разсказалъ про свою жизнь. —

«Отъ родины моей до Тамбова 123 верстъ; разстояніе небольшое будто, по только много видѣлъ я нужды, когда, будучи небольшимъ мальчикомъ, измѣрялъ это пространство своими шагами. Не только къ вакаціальному времени, но даже и къ св. пасхѣ бывало все пѣшкомъ тащиться съ сумкою за плечами; рѣдко—рѣдко когда съѣдешь съ кѣмъ нибудь! Оставаться же въ Тамбовѣ бывало скучно, — да и не съ чѣмъ. У отца нашего было дѣтей много, а денегъ мало, — и онъ намъ бывало дастъ ни болѣе, ни менѣе, какъ только по расчету за квартиру, которую аккуратно оплачивалъ, приговаривая: «меня не учили, — вотъ я дьяконъ весь вѣкъ, — а вы учитесь до поповства, для этого я и плачу послѣднее за васъ.» Иногда развѣ дастъ по гривнѣ на калачи намъ двумъ братьямъ; за все это съ своей стороны мы очень любили родителей своихъ, а они насъ, — и потому въ праздники — то бывало ни за что не рѣшаемся быть врозь.

«За то сколько было приключеній съ нами при походахъ нашихъ! Вспомнишь, — такъ морозъ по кожѣ подеретъ. Вотъ изъ многихъ приключеній одно, которое оставило болѣзнь на семь лѣтъ, а

слѣды болѣзни на всю жизнь — и только по ходатайству св. Митрофана — безъ особенно губительныхъ послѣдствій.

«Шли мы втроемъ къ празднику пасхи, — (я еще былъ въ риторикѣ), распутица была страшная: надъ головою то дождь, то снѣгъ, подъ ногами вода. Сколько разъ приходилось снимать саногн, чтобы вылить изъ нихъ воду. А каково было ихъ опять-то надѣвать! Дѣлать же нечего, — знай полѣзай... О костяхъ и говорить нечего, — мы промочены бывали всѣ, и самая физиономія не мало пострадала отъ гололедицы. Больно, очень больно было. — Коротко сказать: тогда мы шли, какъ Израильтяне, только на оборотъ, — они по морю, яко по суху; а мы по землѣ яко по морю. О, семинарское страствованіе, — не скоро забудется оно! — Однако добра ли мы тогда кое какъ до родины своей и отъ радости забыли бы тотчасъ всѣ бѣды, посѣтившія насъ на дорогѣ, еслибъ мои сотоварищи порядкомъ не прихворнули... Я остался тогда здоровъ и невредимъ; хотя и появилось какое-то изнываніе въ ногахъ, но все таки пасху провелъ благополучно... Братъ и товарищъ нашъ также поправился и опять тѣмъ же путемъ пошли къ своей должновъ г. Тамбовъ — *«учиться до поповства»*... Но не о томъ рѣчь, главнаго-то я еще не сказалъ: даромъ не прошло мнѣ то путешествіе; въ продолженіе цѣлаго года я чувствовалъ изнываніе, — слабый ревматизмъ въ ногахъ, а ровно чрезъ годъ открылась болѣзнь въ ногахъ не на шутку. Признакъ болѣзни: ноги вспухнутъ немного, покроются водяными маленькими пузырьками, прорвутся эти пузырьки и очень, очень свербитъ, — и подсохнетъ. Потомъ въ другомъ мѣстѣ... и такъ далѣе; по временамъ открывались раны; особенно было тяжело и почти невыносимо — какое то вну-

три ноги жжение и зудь подь кожею. Это просто бывало — мученье. И такое мученье продолжалось семь лѣтъ! Въ продолженіе семинарской жизни, болѣзни своей я ничѣмъ не лѣчилъ, кромѣ того, что самую мелкою землею—пылью бывало засыпалъ, и подсохнетъ и легче сдѣлается; также и алебастромъ присыпалъ, — но это хуже земли... Но вотъ пришла пора жениться,—женился, поступилъ на мѣсто довольно хорошее въ г—дѣ... а ноги еще болѣе разболѣлись; потому что на новой должности новые труды усилили болѣзнь, о которой никто—ни жена, ни другіе семейные, не знали около года, я дѣлалъ все скрытно, обувался и переобувался тайно; мнѣ не хотѣлось огорчить домашнихъ, особенно же не хотѣлось лѣчиться. Бывало гдѣ сядешь въ приходѣ... вотъ тревожатся ноги, тутъ ужъ бѣги прямо домой, иначе придется ни за что ни про что оскорбить хозяина, — и уходишь поспѣшно домой, не говоря никому ни слова; дома тоже, не говоря ни слова никому, — уходишь въ кабинетъ и приляжешь молча. Тутъ всегда, бывало, что нибудь одно изъ двухъ—или схватишь себѣ руки, не давая имъ воли разойтись надъ ногою, или чѣмъ — попало бьешь по ногѣ, чтобъ унять зудь. — Однажды вышелъ изъ себя—и ножичкомъ изкололъ ногу... нога разболѣвалась такъ на часъ или полчаса, а потомъ и утихнеть сама собой... Однако не стало у меня силъ терпѣть, открылся я своимъ. Это было на пасху 1854 года.

«Послѣ литургіи и нѣсколькихъ обычныхъ поздравленій ноги мои начали меня беспокоить,— я скорѣе домой, гдѣ меня встрѣчаютъ съ радостію—поздравляютъ; а я ни слова — такимъ сентябремъ пробѣжалъ въ кабинетъ... А когда прошла боль, грустно мнѣ стало... заплакалъ я и открылся, что болѣзнь ногъ — причина моего невеселія. Конечно

выслушала жена и другіе — и первое, что пришло имъ на мысль, это было предложеніе полѣчиться, чего я и избѣгалъ; потому что никогда не былъ знакомъ съ аптечною кухнею... Но дѣлать было нечего,—подумалъ, подумалъ и рѣшился полѣчиться. Спусти съ недѣлю пошелъ я въ аптеку, и, не показавъ ноги, разсказалъ провизору признаки болѣзни; онъ такъ радушно чего то налилъ половину пузырика и давая мнѣ, сказалъ: «какъ забезпоятся нога, вы долейте этотъ пузырекъ деревяннымъ масломъ и помажьте; хоть это не залѣчитъ болѣзни, однако будетъ утишать зудъ.» Какъ не привыкъ я лѣчиться, то и надѣлалъ было дѣла: пузырекъ я поставилъ на окно, — а ночью, когда нога моя забезпокоилась, я вскочилъ и, не долпивши масломъ, по наставленію аптекаря, ну изъ пузырика мазать больную ногу, — за то стравилъ было ее со всѣмъ: въ пузырикѣ была острая водка. Загорѣлась, расходилась моя нога... вотъ оно что значитъ безъ толку-то лѣчиться.... Потомъ настоящій — хорошій лѣкаръ Г. В — ко объяснилъ мнѣ, что у меня простуда съ золотухою, и началъ лѣчить меня декохтомъ изъ кореньевъ крапивы и лапуха и проч. Цѣлые полтора мѣсяца я высидѣлъ на строгой діетѣ, а пользы не было, — прошло и четыре мѣсяца послѣ лѣченія, а все тоже было. Наконецъ грустно мнѣ очень стало, грустно такъ, что бывало всплакнуешь и скажешь: Господи! когда же я буду здоровъ? Будетъ ли погамъ моимъ легче?—И услышалъ Господь мою молитву грѣшную, и излѣчилъ меня чрезъ своего угодника Св. Митрофана Воронежскаго. Замѣчательно это было, есть и будетъ для меня...

«Покровъ Пресвятой Богородицы—престольный праздникъ у насъ на родинѣ, и я хотѣлъ поѣхать съ женою на праздникъ за 180 верстъ; лошади бы-

ли паняты, — жена готовилась въ путь; только вдругъ почему-то родилась у меня мысль:—остаться до самаго праздника дома, отслужить литургію, а потомъ, если Богъ благословитъ, — ѣхать; какъ вздумалъ, такъ и сдѣлалъ... А отслуживши на праздникъ литургію, я задумалъ еще другое: вмѣсто родины вздумалось мнѣ вдругъ побывать въ Воронежѣ — помолиться у раки Святителя Митрофана; такъ и сдѣлалъ... Не предупредивъ своихъ, спрашиваю ихъ: не поѣдетъ ли кто въ Воронежъ? Съ удивленіемъ смотрѣли мнѣ въ глаза жена и другіе... Но намѣреніе мое было рѣшительное... Собрались и поѣхали... Въ Воронежѣ, не въ похвалу скажу, очень усердно молился я, такъ молился, какъ молится вѣрующій, да во время бѣды... И все просилъ объ исцѣленіи ногъ. Прикладывались послѣ молебна къ иконѣ Шверской Божіей Матери, потомъ къ мощамъ св. Угодника Митрофанія два раза... потомъ поѣхали мы домой,—дорогой нога моя очень беспокоила меня; но это ужъ въ послѣдній разъ... Но пріѣздъ домой—отъ чего-то пришло на мысль сдѣлать свое лѣкарство (которое впрочемъ я и прежде употреблялъ, но безъ пользы). По своему составу мною былъ сдѣланъ: чашку чайную чистаго дехтя, на грошъ зеленаго купороса и большую щепоть мелкой извѣсти, — все это помѣшалъ, разогрѣлъ какъ можно больше, далъ отстояться и помазалъ ногу въ печномъ духу, — потомъ закрылъ ногу;—это я сдѣлалъ на ночь... Утромъ смотрю,—ноги мои покрыты струномъ, какъ бы какою корою; вечеромъ повторилъ, на другое утро съ ногъ чешуя снялась, и слава Богу — до сихъ все тѣло у меня здорово; а бывало,—едва гдѣ сдернешь кожу, —болѣзни не миновать цѣлый мѣсяць...

«Какъ объяснить такое скорое исцѣленіе семилѣтней болѣзни? — Пожалуй, кто либо скажетъ,

что такъ себѣ, просто прошла болѣзнь, да и только... Какъ кто хочеть думаетъ, а я вполнѣ убѣжденъ, что Господь, сотворивый тѣло, есть единственный врачъ его; что Угодники Божіи своими молитвами преклоняють Господа на милость къ намъ грѣшнымъ,—что св. Митрофанъ Воронежскій предстоялъ за меня предъ Господа съ молитвою; по его молитвѣ мысль моя — поѣхать на родину для удовольствія, вдругъ переѣвилась, и я вмѣсто родины поѣхалъ въ Воронежъ; по его внушенію, я прибѣгъ къ лѣкарству, которое составилъ по своему понятію и которое прежде употреблялъ безъ пользы. — Слава Тебѣ, Боже, слава Тебѣ Боже, слава Тебѣ, Боже!..»

Такъ передалъ мнѣ мой другъ, а я передаю изъ слова въ слово всеѣмъ, кто только благоговѣеть предъ дивными путями Промысла Божія.

Протоіерей В. Никольскій.

г. Услань.

1863 г.

Р Ъ Ч Ъ

ПРЕДЪ НАЧАЛОМЪ УЧЕНІЯ,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ ВЪ КАДОМСКОМЪ ГОРОДСКОМЪ

УЧИЛИЩѢ.

7 Августа 1863 года.

Любезныя дѣти!

Вотъ, дождались мы съ вами начала учебнаго года, съ котораго опять начнутся наши прежніе труды. Теперь, я думаю, и ваши, ослабѣвшія отъ ученія силы, нѣсколько освѣжились, и вы сами отдохнули, успокоились, теперь вы, дѣти, собрались съ новыми силами и съ желаніемъ усердно учиться. Впрочемъ я вижу, тѣ изъ васъ, которые безъ

усердія учились въ прошломъ году, а другіе, которые въ первый разъ пришли сюда—въ училище, съ букварями въ рукахъ, тѣ, какъ-то боязливо у васъ посматриваютъ другъ на друга, и, какъ видно, съ недовѣріемъ и неохотою принимаются за дѣло. Это надобно, дѣти, оставить... Идите къ ученію охотно... Ученіе послужитъ вамъ на пользу.

Но, чтобы оно шло у васъ успѣшно, для этого помните твердо, что я скажу вамъ теперь. Слушайте!.. Въ Евангеліи читается, что Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ особенно любилъ дѣтей. Такъ, когда приносили къ Іисусу дѣтей, а ученики не допускали, то Іисусъ сказалъ имъ: пустите дѣтей приходить ко Мнѣ, и не пренятствуйте имъ: нбо таковыхъ есть царствіе Божіе (Марк. 10—13 14 ст.). А когда любилъ и любитъ Спаситель дѣтей, то и вы, дѣти, Его любите и молитесь Ему, какъ умѣете и знаете.

Всегда приступайте, дѣти, съ вашею молитвою къ Спасителю, когда будетъ нужно, но преимущественно теперь, когда приступаете къ ученію, обратитесь къ Нему съ вѣрою, въ простотѣ вашего дѣтскаго сердца, чтобы Онъ Самъ помогъ вамъ въ этомъ, благословивши ваши труды. Если будете молиться Ему усердно, то Онъ подастъ вамъ разумъ, во еже пріяти силу закона Его, и со успѣхомъ познати преподаваемая, полезная ученію (мол. по оконч. мѣлеб). Онъ даруетъ вамъ и смыслъ, съ помощію котораго вы станете понимать, что вамъ будетъ объясняемо, и о чемъ съ вами будутъ собесѣдовать; Онъ дастъ вамъ и память, чтобы памятовать вся добрая и душеполезная ученія, преподаваемая вамъ; однимъ словомъ: Онъ подастъ вамъ все требуемое и просимое. Но не здѣсь только и не теперь, когда приступаете къ ученію, нужно молиться. Нѣтъ, и въ другое время не остав-

ляйте прибѣгать къ Спасителю съ молитвою, и дома, и въ церкви, и въ школѣ. Спросите: какъ молиться? какъ умѣете и знаете. Отъ васъ большаго не требуется... Знаете, напримѣръ, молитву Господню: «Отче нашъ»,—ее и читайте. Знаете «молитвы утреннія и вечернія»,—ихъ и читайте утромъ и вечеромъ, когда ложитесь на постель, или когда встаете. Для того и изучаете вы здѣсь эти молитвы, чтобы по нимъ молиться. Кто изъ васъ больше имѣетъ усердія, тотъ еще читай молитвы: ко Пресвятой Богородицѣ, Честному кресту и проч.; чѣмъ больше, тѣмъ лучше. Но есть изъ васъ такіе, которые въ первый разъ пришли сюда—въ училище, тѣ могутъ читать, если не знаютъ другихъ молитвъ, хотя такъ: «Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя,» или такъ: «Царю Небесный...»,—многого отъ незнающихъ на первый разъ не требуется. Господь вѣдаетъ ваше усердіе, кто какое имѣетъ. Но при этомъ скажу вамъ и то, когда читаете молитвы, то произносите ихъ не одними словами безъ всякаго пониманія, а съ умомъ; читайте рѣже, не спѣша, вникайте въ самый смыслъ ихъ, что въ нихъ содержится, и обращайтесь во время молитвы какъ бы къ Самому, предъ вами невидимо присутствующему, Богу, и отъ Него ожидайте помощи! Вотъ тогда и ученіе у васъ пойдетъ съ успѣхомъ, потому что Самъ Богъ будетъ вамъ помощникомъ въ ученіи.

При этомъ не забудьте и того, что скажу еще вамъ, дѣти. а) Не упускайте изъ виду и охоты къ ученію. Рвеніе и любовь къ наукѣ у васъ должны быть также на первомъ планѣ. Старайтесь прилежать къ ученію, сколько можно. О необходимости и пользѣ, дѣти, скажу вамъ только то, что это будетъ какъ вамъ самимъ на пользу, такъ на радость и утѣшеніе родителямъ, и Церкви Православной

Католической на утверждение; да и для пользы самого общества, котораго вы намѣреваетесь быть членами. Впрочемъ, когда въ возрастъ придете, сами узнаете всю пользу ученія, и можете быть пожалѣете, что мало и съ небреженіемъ учились, а теперь вы еще малы, пожалуй не понимаете всей пользы отъ ученія. Я знаю, вамъ бы все предаваться дѣтскимъ играмъ и забавамъ. Но надо-же это оставить, и дѣлать, что намъ нужно и полезно.

б) Когда приходите сюда на ученье, то здѣсь прежде всего обращайтесь все вниманіе на то, какъ вы себя ведете. Когда придетъ къ вамъ наставникъ, то, вставши, слушайте со вниманіемъ читаемую однимъ изъ васъ (*) молитву предъ ученіемъ, прося Бога, чтобы Онъ ниспослалъ вамъ благодать Духа Святаго, Который даруетъ вамъ смыслъ понимать преподаваемое, — и за тѣмъ слушайте со вниманіемъ, что будетъ говорить вамъ наставникъ, или объяснять. Напечатлѣвайте это у себя въ памяти. Не развлекайтесь въ класное время разсѣянностію, или невниманіемъ. Это будетъ наставникамъ вашимъ пріятно и самое ученіе ваше пойдетъ успѣшнѣе.

Теперь, дѣти, помолимся (**) съ вами вмѣстѣ Богу—подателю смысла, чтобы Онъ, Отецъ Небесный, благословилъ наше ученіе. А съ Божиимъ благословеніемъ, я знаю, и наше обычное дѣло—ученье пойдетъ успѣшно!..

Законоучитель, Священникъ Іоаннъ Реморовъ.

(*) Молитвы предъ ученіемъ и послѣ ученія читаются по очереди ученикамъ.

(**) Былъ отслуженъ мною молебень для учениковъ, послѣ котораго ученики, подходя одинъ за другимъ, были окроплены святою водою; и за тѣмъ начаты были уроки.

СИЛА ВЪРЫ.

Давно это было а свѣжо помнится, — такъ началъ разсказъ свой прихожанинъ нашъ — купецъ С. И. М.; — проживалъ я по торговымъ своимъ дѣламъ въ Пермской губерніи, недалеко отъ Златоустовскихъ Заводовъ. Жилъ я тамъ довольно времени, и благодаренье Богу, не имѣлъ нужды ни въ чемъ; достатокъ имѣлъ хорошій.

Но вотъ, въ одно время (такъ уже было Богу угодно), я заболѣлъ тяжко. Что было дѣлать? Владли отъ родныхъ (родитель мой Иванъ Степановичъ, теперь уже покойникъ, царство ему небесное, жилъ здѣсь въ Кадомѣ) быть на смертномъ одрѣ, — куда какъ прискорбно! Въ такихъ обстоятельствахъ я рѣшился прибѣгнуть по ходатайству угодника Божія Святителя Митрофана Воронежскаго, мощи котораго тогда недавно еще были открыты. Слышно было даже о чудесныхъ исцѣленіяхъ, являемыхъ имъ на притекающихъ къ нему съ вѣрою. И мнѣ также хотѣлось сильно быть въ Воронежѣ и помолиться объ изцѣленіи меня отъ болѣзни. Но какъ тутъ быть? я лежалъ почти на смертномъ одрѣ; значить, идти туда не было никакой возможности. Вотъ я и рѣшился писать письмо къ моимъ родителямъ объ этомъ. И дѣйствительно пишу имъ письмо, въ которомъ искренно-убѣдительно прошу ихъ исполнить мою, можетъ быть послѣднюю просьбу — сходить въ Воронежъ и помолиться тамъ объ изцѣленіи меня отъ болѣзни, при помощи Святителя; а мнѣ, говорю, нѣтъ возможности исполнить мое желаніе, потому что я нахожусь при послѣдней крайности; одна у меня, прописываю въ концѣ письма моего, осталась надежда на угодника Божія

Митрофана Воронежскаго, и если угодно будетъ ему меня изцѣлить, то я живъ останусь...

Признаться, батюшка, когда писалъ я письмо такое, то отъ сильнаго волненія чувствъ не могъ преодолѣть себя, и слезы градомъ лились изъ глазъ моихъ. Я мысленно обращался къ угоднику Божию, и просилъ его, чтобъ онъ помогъ мнѣ.—«Ты самъ, говорю, угодниче Божій, видишь мое желанье, усердіе, но видишь невозможность исполнить въ теперешнее время мое желанье»...

По отсылкѣ письма моего прошло недѣли съ двѣ; и вотъ въ одно время, я вижу дивный сонъ: стою я, батюшка мой, будто въ Воронежскомъ Соборѣ, гдѣ святыя мощи почиваютъ, у западныхъ вратъ по правой сторонѣ; и вотъ вижу какъ бы на яву стоитъ на амвонѣ старецъ въ монашескомъ одѣяніи, который и говоритъ мнѣ: *«не печалься, ты будешь здоровъ.»* Какой восторгъ я ощущалъ тогда въ себѣ, я не могу вамъ передать; только вставши утромъ я записалъ число, въ которое видѣлъ этотъ сонъ.

Черезъ нѣсколько времени, отъ родителей моихъ я получаю письмо, въ которомъ они прописываютъ, «что получили мое письмо и по моему желанью 4-го сего Августа вышли изъ Кадома въ Воронежъ.» Какъ я удивился, когда справившись, подъ какимъ числомъ записанъ былъ видѣнный мною сонъ, узналъ, что сонъ, видѣнный мною, былъ въ ночь подъ 4-е число Августа, когда родители вышли въ Воронежъ. Тутъ я еще болѣе благодарилъ Бога и и угодника Божія за благодатное вразумленіе меня во снѣ.

Дѣйствительно, я вскорѣ послѣ сего, молитвами угодника Божія, сталъ поправляться болѣе и болѣе и наконецъ совершенно выздоровѣлъ.

Прошло 20-ть слишкомъ лѣтъ тому назадъ, по память объ этомъ никогда у меня не выходитъ изъ за головы... Доселѣ еще я твердо помню этотъ удивительный для меня сонъ... Я твердо вѣрую, что я изцѣлился лишь по молитвамъ угодника Божія Митрофана. И вотъ, съ годъ тому назадъ, какъ вы сами знаете, батюшка, Богъ привелъ меня и самому быть въ Воронежѣ.

Отправились мы пѣшкомъ. Когда пришли въ Воронежъ,—хотя уже это было вечеромъ,—то первую мою мыслью были тотчасъ отправиться въ Соборъ, гдѣ мощи почиваютъ. Лишь только я взошелъ туда, то еще болѣе приведенъ былъ въ ужасъ и удивленье: я увидѣлъ тотъ самый иконостасъ, который видѣлъ во снѣ (тогда какъ прежде никогда и не былъ я въ Воронежѣ), амвонъ, и то мѣсто, гдѣ стоялъ угодникъ Божій... Тутъ я такъ пораженъ былъ сходствомъ есго, что падши долго, долго молился предъ мощами угодника Божія, Святителя Митрофана... На обратномъ пути изъ Воронежа, мы посѣтили и Задонскъ, гдѣ почиваютъ мощи Святителя Тихона, новоявленного чудотворца!..

Священникъ Іоаннъ Реморовъ.

г. Кадомъ.

Съ дозволенія цензуры. 22 Марта 1864 года.

Тамбовъ. Въ Типографіи Палаты Госуд. Имуществъ.